

Нападение Ордена Дракона-Феникса на Хуэйшэн не могло пройти лучше. Мэра повесили на южных воротах, а городская стража была разбита. Те, кто выжил, бежали из города, либо переоделись в обычную одежду и пытались раствориться среди жителей.

Конечно, войска из Сюаньлу вскоре восстановят власть Демона-Императора, но Орден Дракона-Феникса подарил людям несколько дней свободы, и отправил тирану ещё одно ясное послание - твои дни сочтены!

Единственные, кому Сунъань и Бао называли свои имена, были убиты. Так называемый Палач Юга оказался нечеловечески силен, но его навыков хватало только, чтобы казнить пленных. Бао легко справилась с ним.

Жители так и не поняли, кто же напал на город.

Взяв с собой Коралл Чжичжу, они весь день двигались на юг и только вечером свернули на запад, через северную часть предгорий Рон Шань. Когда они кружили вокруг огромной горы, Сунъань не мог не подумать о том, не побывал ли Сунь Май на её вершине и не стал ли он ещё просветлённее.

Бао предложила послать разведчика из Глаз Феникса - выяснить, нет ли рядом Сунь Мая, но с приказом не задерживаться дольше, чем на неделю. А остальные тем временем пошли дальше.

Они дошли до места, где река Цзунь изгибалась на юг, здесь с маленьким отрядом их ждал Те Ганвэнь, он охранял лодки, которые подготовили перед нападением на Хуэйшэн.

Вскоре группа отплыла вверх по реке, на запад, оставляя Хуэйшэн далеко позади. Когда шли атаковать город, они спустились на лодках вниз по южной Фэй до Сюаньлу, а затем проделали остаток пути пешком. Для большинства бойцов Ордена это первое путешествие по Цзунь, и люди увидели много нового. От рыбацких деревень и бесконечных болот, до речных святилищ и прекрасных храмов, казалось, что-то в самой реке делало её живее, чем реки севера.

Наконец миновали город Цзунь и направились в Долину Цзунь, и вскоре они уже проплывали

мимо самых настоящих джунглей. Через несколько дней пути по воде они пешком пошли на север - Пин Фанжоу вела их к Гроту Вневременного Мастера. Как он и предложил в своём письме, Сунъань и Бао должны лично доставить коралл, это превосходный повод встретиться лицом к лицу и обсудить будущие Ци Сень и мира боевых искусств.

Они шли по джунглям несколько дней, пока, наконец, перед ними не раскинулись подножия гор, тянувшиеся далеко к северу, их западная часть была настолько отвесной, что казалось, горы чем-то разрезаны.

“Мы уже пришли”, - сказала Пин Фанжоу. - “Идём”.

Она привела их к небольшой скале, которая выделялась из более больших. Казалось, она была сотню метров высотой и притом совершенно отвесной.

Линь Цуйжоу задрал голову и посмотрел на её вершину: “Только не говори мне, что мы должны туда вскарабкаться...”

Пин Фанжоу рассмеялась: “Конечно, нет”.

Она шагнула к скале, к месту, где располагалось отверстие шириной с предплечье, затем достала длинный железный ключ и вставила его. После поворота ключа послышались щелчки, и отлично замаскированная дверь отворилась.

Пин Фанжоу спрятала ключ и сказала: “Я поведу”.

Пройдя через дверь, они поняли, что скала всего лишь ширма. Они оказались перед роскошно украшенными воротами, которые вели ещё глубже внутрь горы. По обеим сторонам стояли стражи, вежливо приветствовавшие Пин Фанжоу, когда она сопровождала членов Ордена внутрь.

За воротами была широкая каменная лестница, она привела героев к прекрасному дворцу, где Пин Фанжоу приказала слугам принести чай и закуски.

Десятью минутами позже громкий голос наполнил весь дворец.

“Владыка Драконов! Владыка Фениксов! Добро пожаловать в моё скромное жилище!”

Вневременной Мастер оказался совершенно не таким, каким его представляли Сунъань и Бао. В их мыслях он был высоким и стройным, с длинными струящимися волосами и сияющими глазами.

Вместо этого перед ними предстал коротышка с широким носом и круглыми глазками, вовсе не похожий на людей Ци Сень. В его глазах действительно было что-то странное, но это оказалось не сияние звёзд, а скорее, мудрость, которая тлела внутри, как угли костра.

Бао и Сунъань сразу же вскочили на ноги, и вежливо поклонились.

“Приветствуем, Вневременной Мастер”, - произнесли они синхронно.

Ещё не отзвучало эхо их голосов, а остальные члены Ордена последовали их примеру.

“Приветствуем, Вневременной Мастер!”

Вневременной Мастер откинул голову и расхохотался: “Это честь для меня стоять рядом с таким героями! Вы пришли очень вовремя, я сам прибыл только вчера. Пожалуйста, следуйте за мной. У нас много питья и еды. Владыки Драконов и Фениксов, окажите мне честь идти рядом с вами!”

Крепость была огромна, она могла посоперничать с дворцом Сунъаня и Бао в Цзунь Шань. Они шли через многочисленные переходы, пока не оказались в банкетном зале, наполненном столами с всякими деликатесами.

В течение следующих часов они праздновали и говорили. Сунъань и Бао сидели на почетных местах рядом с Вневременным Мастером, а остальные члены обоих Орденос расположились по залу. Скоро комнату наполнил гул разговоров о кун фу и боевых искусствах.

Те Ганвэнь, Однорукий Железный Титан вызвал Цянь Чэнсы на дружеский матч - слышались возгласы одобрения. Шум не давал спокойно поговорить, поэтому Вневременной Мастер посмотрел на Сунъаня и Бао и сказал: “Идемте. Есть кое-что, что я хотел обсудить с вами в

более приватной обстановке”.

Когда Те Ганвэнь и Цянь Чэнсы снимали верхнюю одежду, Вневременной Мастер, Сунъань и Бао выскользнули из зала и пошли по темным и холодным коридорам крепости. Вневременной Мастер попросил присоединиться проходящего мимо молодого человека, которого поставил у входа и попросил никого к ним не пускать.

Коридор привёл их в освещённую лампами комнату, где над полом возвышался бассейн с водой. Каменные ступени вели с платформы в воду.

“Эти источники в основном используются для мытья и стирки”, - сказал Вневременной Мастер, - “хотя Пин Фанжоу иногда использует их для тренировки. Она говорит, что то, как вода замедляет её движение, помогает под другим углом взглянуть на боевые искусства. Я же прихожу сюда, чтобы подумать. Здесь очень спокойно”.

Слабый звук падающей воды отдавался эхом от стен комнаты, превосходное дополнение к теням, отбрасываемым светом ламп.

Первым делом Вневременной Мастер спросил о том, что не обсуждалось во время банкета.

“Так”, - сказал он, - “слухи не врут и вы двое...?”

Сунъань широко улыбнулся, так же как и Бао, но она прикрыла рот ладошкой.

“Да”, - сказал Сунъань. Затем прочистил горло: “Мы... мы... обручены и скоро поженимся”.

Вневременной Мастер хлопнул в ладоши: “Прекрасно! Просто прекрасно! Вы уже выбрали дату свадьбы?”

“Приближается первый лунный месяц...” - сказал Сунъань.

“Ах, подходящее время для свадьбы”, - сказал Вневременной Мастер. - “Хорошо, если я не смогу

прибыть сам, то, несомненно, пришлю подарок”.

Бао и Сунъань поклонились: “Премного благодарны, Вневременной Мастер”.

Он улыбнулся: “Мы наедине, поэтому оставим формальности. Моё имя – Лю Бувэй, пожалуйста, зовите меня так. На самом деле моё имя – превосходный пример того, о чём я хотел бы поговорить”.

“Одна из причин, по которой я настоял на личной встрече - я хотел открыть вам тайну. Если она будет раскрыта не вовремя, то это нанесёт огромный удар по нашему делу. Сейчас только несколько человек знают правду. Моя жена, Пин Фанжоу и Цянь Цэнсы. Вне нашего союза её знают только враги, и я опасаюсь, что они могут использовать это знание, чтобы подорвать наше сопротивление Демону-Императору”.

“Сунъань, Бао вы первые люди за пределами моего Ордена, которым я открываю свой секрет. Сохраните ли вы его в тайне?”.

Сунъань немедленно кивнул: “Лю Бувэй, конечно. Клянусь”.

“И я”, - повторила Бао.

“Хорошо”, - сказал Мастер. - “Меня называли не Лю Бувэй при рождении, а фамилия Лю не принадлежит моему отцу. Это фамилия моей матери и именно она дала мне имя. Имя, данное мне при рождении, звучит как Ханно Алу-Бакр”. Он посмотрел сначала в глаза Сунъаня, потом Бао: “Звучит странно, не правда ли? Это не то имя, которое можно встретить в Ци Сень. Ведь оно принадлежит иному миру”.

“Я родился здесь в Ци Сень, но мой отец нет. Он пришёл из иного мира, другой реальности. Как бы вы его не называли, он чужд Ци Сень, чужд в прямом смысле этого слова”.

“Мой отец - Демон-Император”.

Сказать, что Сунъань и Бао были удивлены, значит, ничего не сказать. Глаза Сунъаня напоминали блюдца, а челюсть Бао отвисла. Оба неосознанно шагнули назад, а их сердца

забились сильнее.

Не дав им заговорить, Лю Бувэй продолжил: “Да, могу представить, вы шокированы, и теперь знаете, какой урон это может нанести, стань известно широкой публике. Когда я родился, он был слишком увлечён завоеванием мира, чтобы проводить время со мной. Иногда отец держал меня на руках, а в остальное время я для него не существовал. Я был там, во дворце Яо Гун, и из первых рядов наблюдал, как он осуществлял свои чудовищные планы”.

“До восьми лет меня растила мать, затем она вызвала неудовольствие отца и была казнена. Я был на её казни”. - Он стиснул зубы и на мгновение замолчал. - “После этого отец применил все свои умения, чтобы извратить мой разум и превратить в своё подобие. Я показал, что поддаюсь, но в один из дней наши пути разошлись”.

“Вы, наверное, догадываетесь, что это его не порадовало, и он никогда не останавливался в моих поисках и..., хм, не знаю. Возможно, он хотел вернуть меня во дворец, чтобы переучить? Или убить? Не уверен”.

“В своём первом письме, я намекнул на секрет, и теперь вы знаете правду. Теперь вы понимаете, почему я убеждён, что мой отец чистое зло. Я знаю о его юности, и, хотя сейчас не стану вдаваться в детали, достаточно будет сказать – его всегда вела жажда власти, страсть которую он стремится удовлетворить любой ценой”.

Лю Бувэй вздохнул и перевёл взгляд на воду. А Сунъань и Бао замерли на месте, слишком удивлённые, чтобы говорить.

Повисла пауза.

Наконец, Лю Бувэй продолжил: “Полагаю, нужно время, чтобы всё обдумать, и у вас ещё появятся вопросы. Однако, есть ещё кое-что, о чём я хотел поговорить наедине, и это коралл Чжичжу”.

<http://tl.rulate.ru/book/11092/297576>